

Глава 8. Вещи всегда остаются вещами, но люди меняются

Рядом с академией была комната Гу. Эта комната была не большой, всего 60 квадратных метров.

На пути культивации Мастера Гу, черви Гу - это ключ к силе.

В конце занятия все взволнованные подростки бросились к комнате Гу.

«Встаньте в очередь, входите по одному.» Внезапно объявил чей-то голос. Естественно, что перед входом в комнату Гу стояли охранники. Каждый молодой человек заходил по одному. Наконец, очередь дошла до Фан Юаня.

Комната была таинственной. Во всех четырех стенах были дыры. В каждой из этих дыр было квадратное отверстие. Каждое отверстие различалось по размеру, одни больше другие меньше. Те, что крупнее были не больше глиняного горшка, а дыры поменьше были не больше кулака.

Во многих квадратных ямках находились разные контейнеры - серые каменные котлы, зеленые блюда из нефрита, изысканные травяные клетки, глиняные печи и т. д. В этих контейнерах хранились разнообразные Гу.

Некоторые Гу были безмолвные, в то время как другие Гу издавали много шума, создавая щебетание, кудахтанье, шелест и так далее. Все эти шумы объединились, чтобы создать своего рода симфонию жизни.

«Гу также делятся на девять больших Царств, следуя той же концепции девяти рангов Мастера Гу. Все Гу в этой комнате - Гу первого ранга.» Фан Юань огляделся и сразу это понял.

Проще говоря, Мастер Гу первого ранга может использовать Гу только первого ранга. Если же использовать Гу более высокого ранга, Мастерам Гу придется заплатить чрезвычайно высокую цену. Кроме того, Гу нужно кормить. Высокую стоимость кормления Гу более высокого ранга не сможет поддерживать Мастер Гу более низкого ранга. Таким образом, Мастера Гу, которые были новичками, всегда выбирали червя Гу первого ранга в качестве своего жизненного Гу.

Самый первый Гу имеет огромное значение для Мастера Гу, который его выбирает, так как он станет его жизненным Гу, с которым он разделит свою жизнь. Если Гу умрёт, то Мастеру Гу будет нанесен тяжелый урон.

«Увы, мое изначальное желание состояло в том, что я хотел получить в свои руки Ликерного Червя Монаха Цветочного Вина и очистить его в качестве своего жизненного Гу. Но пока у меня все никак не получается найти останки Монаха Цветочного Вина. Даже не знаю, смогу ли я его когда-нибудь найти или это сделает кто-то другой. Ради своей безопасности, для начала я веберу Гу Лунного Света.» Проходя вдоль левой стены, Фан Юань тяжело вздохнул.

Один из верхних рядов дыр в стене имел ряд серебряных тарелок. В каждом блюде находился Гу.

Эти Гу были кристаллическими и имели форму полумесяца. Они были похожи на кусочек синего кварца. На фоне серебряного блюда, Гу вызывало спокойное и прекрасное чувство.

Известный как Гу Лунного Света, этот тип Гу был уникальным Гу клана Гу Юэ, и многие представители клана выбирали именно Гу Лунного Света в качестве своего жизненного Гу. Гу Лунного Света не было природным Гу. Это был вид, который создавали с помощью секретного метода в клане Гу Юэ. Гу Лунного Света нельзя было найти нигде в другом месте. Можно сказать, что этот Гу был символом клана Гу Юэ.

Поскольку все Гу Лунного Света были первого ранга, различий между ними было очень мало. Фан Юань выбрал один из них и взял его. Гу Лунного Света был легким, сравнимым с весом листа бумаги. Он занимало небольшую часть ладони и был размером с обычный нефритовый кулон. Когда Фан Юань положил его на руку, то мог смотреть сквозь него и видеть линии на своей ладони.

Взглянув последний раз на Гу Лунного Света и не найдя в нем ничего дурного, Фан Юань положил его в карман и вышел из комнаты. Снаружи комнаты Гу была довольно длинная очередь. Как только следующий человек увидел Фан Юань, он с волнением поспешил зайти в комнату.

Если бы это был другой ученик, после получения своего первого Гу, он бы забрал его домой и быстро приступил к очищению. Но Фан Юань не торопился делать этого, потому что его мысли все еще были заняты Ликерным Червем.

Ликерный Червь был более ценным по сравнению с Гу Лунного Света, несмотря на то, что Гу Лунного Света был символом деревни Гу Юэ. Гу Лунного Света не мог помочь Мастеру Гу также хорошо, как Ликерный Червь.

Когда Фан Юань покинул комнату Гу, он направился напрямиком в таверну.

«Хозяин, два кувшина выдержанного вина!» Фан Юань стал рыться в своих карманах, достав остатки первозданных камней, и положил их на прилавок.

Последние несколько дней он часто приходил сюда и покупал вино, а затем обходил вокруг деревни, пытаясь привлечь Ликерного Червя. Лавочник был невысоким и толстым мужчиной средних лет, его лицо было масляным. За эти нескольких дней он уже успел запомнить Фан Юаня.

«Сэр, вы снова пришли.» Пока он приветствовал Фан Юаня, он протянул толстую короткую пухленькую руку и искусно забрал первозданные камни. Положив их на ладонь, он стал поднимать руку вверх и вниз, чтобы почувствовать вес камней. Лавочник улыбнулся.

Первозданные камни были валютой, используемой в этом мире. Они использовались для измерения стоимости всех товаров. В то же самое время камни были концентрированной мировой сущностью и помогали Мастеру Гу в его культивации.

Поскольку они имели денежную ценность и полезные свойства, камни напоминали золото на Земле. На Земле существовала система золотого денежного стандарта, а в этом мире металл был заменен на первозданные камни. По сравнению с золотом, покупательная способность первозданных камней была куда более высокой. Однако при том, как Фан Юань тратил первозданные камни, независимо от того, сколько у него их было, ему всегда было мало.

«Два кувшина вина каждый день на протяжении недели. Все начальные сбережения, которые у меня были, уже почти потрачены.» Фан Юань слегка нахмурился, когда выходил из таверны с двумя кувшинами, наполненными вином.

Когда кто-то становился Мастером Гу, он мог извлечь первозданную сущность прямо из первозданных камней, чтобы наполнить первозданное море в своей апертуре. Таким образом, для Мастеров Гу, первозданные камни были не просто формой валюты, но и дополнением к их культивации. При достаточном количестве камней скорость культивации значительно возрастала. Это могло компенсировать недостатки тех, у кого был более низкий талант.

«Завтра у меня уже не будет камней, чтобы купить вино, а Ликерный Червь все никак не хочет появляться. Может я действительно должен взять и очистить Гу Лунного Света, сделав его своим жизненным Гу?» Фан Юань почувствовал недовольство.

Когда он шел с двумя кувшинами вина в руке, он начал задумываться. «Старейшина академии сказал, что первый, кому удастся очистить свой жизненный Гу, получит в награду двадцать первозданных камней. Думаю, что сейчас многие ученики заперлись дома и изо всех сил стараются очистить свой Гу и занять первое место. Жаль, что очищение жизненного Гу - это скорее испытание твоего таланта. Те, у кого врожденный талант лучше, будут иметь значительное преимущество. С моим талантом третьего класса, без особых средств у меня нет абсолютно никаких шансов на победу.»

Именно в этот момент голос Гу Юэ Фан Чжэна позвал его сзади. «Старший брат, ты действительно пошел в таверну и купил алкоголь! Иди за мной, дядя и тетя хотят видеть тебя.»

Фан Юань остановился и повернулся. Он заметил, что его младший брат уже не был таким, как прежде, раньше он всегда опускал голову, когда что-то говорил. Прямо сейчас два брата смотрели на лица друг друга.

Подул сильный ветер, подняв взъерошенные короткие волосы старшего брата и заставив нижнюю кромку его одежды заколыхаться.

За такой короткий срок, всего в один месяц, человек так сильно изменился.

Через неделю после церемонии пробуждения произошли огромные перемены в отношениях между братьями. Старший брат Фан Юань упал с облаков, звание гения было безжалостно уничтожено. В то время как младший брат начал цвести, медленно поднимаясь, словно восходящая звезда.

Для младшего брата Фан Чжэна эти изменения были потрясающими. Он наконец испытал чувство, которое когда-то испытывал его старший брат - то чувство, когда люди возлагают на тебя свои надежды, чувство, когда люди завидуют тебе и смотрят на тебя с ревностью. Он чувствовал, что его словно вытащили из тьмы и переместили в рай, наполненный светом. Каждый день, когда он просыпался, он чувствовал, что ему все это кажется. Разница в том, как с ним обращались раньше и сейчас, было словно день и ночь, из-за чего он не сразу смог поверить в действительность.

К этому было трудно приспособиться.

Еще некоторое время назад никому неизвестный юноша стал центром внимания, люди все время указывали на него. Иногда, когда Фан Чжэн ходил по улице, он слышал, как люди вокруг говорят о нем, восхищаются им. Его лицо заливалось краской, он не знал, как себя вести, куда ему деться, как избежать чужих взглядов, он даже почти забыл, как правильно ходить!

За первые десять дней Гу Юэ Фан Чжэн стал худее, но его энергия увеличивалась. Из глубин его сердца начало появляться нечто, называемое «уверенностью в себе».

«Это то, что раньше чувствовал мой старший брат, как это прекрасно и ужасно одновременно!»

Он не мог перестать думать о своем старшем брате Гу Юэ Фан Юане. Столкнувшись с таким вниманием и обсуждениями, как он справлялся с этим?

Он подсознательно начал имитировать Фан Юаня, стараясь все время выглядеть безучастным, но быстро понял, что это вовсе ему не подходит. Иногда во время занятий девичий оклик мог легко заставить его раскраснеться. На улицах внимание от пожилых женщин даже вынуждало его идти в несколько раз быстрее.

Он был похож на ребенка, который учится ходить, спотыкаясь и падая, пытаясь привыкнуть к своей новой жизни. В это время он не мог не слышать о своем старшем брате, который впал в депрессию, стал пьяницей, не возвращался домой по вечерам и спал на уроках.

Он был очень шокирован этим. Его старший брат, когда-то сильный молодой человек, на которого возлагали надежды, вдруг стал таким?!

Но постепенно он начал понимать. В конце концов, его старший брат был обычным человеком. Встреча с такой неудачей и тяжелым ударом заставила бы любого впасть в депрессию. Наряду с этим, Фан Чжэн стал тайно чувствовать неопределимое счастье внутри себя. Это чувство он ужасно не хотел признавать, но оно определенно существовало.

Его старший брат, который когда-то был провозглашен гением и всегда оставлял его в тени, стал таким унылым и подавленным. С другой стороны, это было свидетельством его собственного роста, не так ли?

Он был выдающимся, и это была истинная правда!

Поэтому, когда он увидел Фан Юаня, держащего кувшины с вином, его грязные волосы и неопрятную одежду, Гу Юэ Фан Чжэн оживился и его дыхание стало легче. Но все же, он сказал: «Старший брат, ты должен перестать пить, ты не можешь так дальше продолжать! Ты не представляешь, как волнуются люди, которые заботились о тебе, тебе нужно проснуться!»

Фан Юань оставался равнодушным. Он ничего не сказал. Братья посмотрели друг на друга.

Глаза младшего брата Гу Юэ Фэна Чжэна сияли, выражая резкое и острое чувство. А глаза старшего брата Гу Юэ Фан Юаня были черными, похожими на глубокий древний бассейн. Эти глаза невольно заставили Фан Чжэна почувствовать странное угнетение. Вскоре он подсознательно отвернулся и посмотрел куда-то еще.

Но когда он это осознал, он внезапно почувствовал гнев. Это был гнев, направленный на самого себя.

Что с тобой не так? Не можешь даже набраться смелости посмотреть прямо на своего старшего брата?

Я изменился, я полностью изменился!

С этими мыслями он поднял глаза и снова посмотрел на брата. Но Фан Юань уже не смотрел на него. Держа в каждой руке кувшин с вином, он прошел мимо Фан Чжэна и вялым голосом сказал: «На что ты все еще смотришь? Пойдем.»

Дыхание Фан Чжэна стало неровным, сила, накопленная в его сердце, больше не могла быть освобождена. Это заставило его испытать отчаяние, которое трудно описать.

Видя, что его старший брат ушел далеко вперед, он мог только ускорить шаг, чтобы догнать его. Но на этот раз его голова больше не опускалась, а поднималась вверх к солнцу. Его взгляд был прикован к собственным ногам, которые наступали на тень старшего брата Фан Юаня.

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/3697/103611>